

на противоречиях между «партией статхаудера» и правящей купеческой олигархией.

В марксистской историографии консервативная и половинчатая позиция буржуазии в ранних буржуазных революциях объясняется обычно либо ее незрелостью в рамках национального развития, либо ее классовой, эксплуататорской сущностью, которая препятствует ей проводить последовательно революционную линию. Оба эти положения верны, если их не абсолютизировать, особенно второе, ибо в таком случае доминирует догма, а из исторического процесса элиминируется присущая ему внутренняя динамика постоянного развития и изменения. Учитывать надлежит оба указанных фактора и кроме того обычно редко отмечаемую, но немаловажную для понимания поставленной проблемы степень общеевропейского развития капитализма как системы или, иными словами, «системный» фактор.

Учет его позволяет подойти, на наш взгляд, с более широкой и емкой мерой к определению причин того, почему незрелая буржуазия мануфактурного периода в XVI—XVIII вв. все же вынуждена была совершать революцию, тогда как тоже незрелая буржуазия стран, задержавшихся в своем историческом развитии, уже в условиях фабричной стадии капитализма, в XIX в., предпочитала решать и решала стоявшие перед ней проблемы путем компромиссов, реформ, «мирного» сползания от абсолютизма к буржуазной конституционной монархии и т. п. В последнем случае проявляется, во-первых, та общая закономерность буржуазных революций периода промышленного капитализма, что буржуазии таких стран противостоит уже классово развитый фабричный пролетариат с лозунгом «социальной революции» на устах; во-вторых, со всей силой сказывается существование и зрелость мировой системы капитализма, который, по цитируемому ранее выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, под страхом гибели заставляет принимать свой способ производства все другие нации и объективно предопределяет их развитие по буржуазному пути.

Подобной ситуации еще не было в XVI—XVIII вв. и перед молодой, недостаточно зрелой нидерландской, английской и даже французской буржуазией стояла только одна альтернатива — или утвердить свое политическое господство путем совершения революции, или погибнуть, прозябать и т. п. под ударами иноземного или «своего» абсолютизма, сползавшего на нисходящую стадию существования. Таково было в обоих этих случаях принципиально различное соотношение системы и ее составных частей, общей задачи завоевания восходящим классом буржуазии политического господства — и ее решения в рамках мануфактурного и промышленного периодов развития капитализма.

III

Теперь от общей постановки проблемы социально-экономических предпосылок и особых условий совершения ранних буржуазных революций можно перейти к выяснению специфических черт Нидерландской буржуазной революции XVI в. Как уже говорилось, она была «спонтанной» в смысле отсутствия влияния еще не существовавшей